

Маньян Валентин

АЛКОГОЛИЗМ

Различные формы алкоголического бреда и их лечение

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В15

В15 **Валентин М.**
Алкоголизм: Различные формы алкоголического бреда и их лечение / Маньян Валентин –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 192 с.

ISBN 978-5-519-95359-7

ISBN 978-5-519-95359-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

АЛКОГОЛИЗМЪ.

Различныя формы алкоголическаго бреда и ихъ лѣченіе. Сочиненіе Докт. **В. Маньяна**.
Переводъ врачей Дома Призрѣніи душевно-больныхъ П. Н. Никифорова и И. И. Дми-
тріева.

(Листы 1—7).

	Страницы
ВВЕДЕНИЕ	1—4
ГЛАВА I. Непосредственное дѣйствіе спиртныхъ напитковъ; опьяненіе, про- должительное дѣйствіе спирта, алкоголическій бредъ.	4— 23
ГЛАВА II. Алкоголическій бредъ у человѣка	23— 71
ГЛАВА III. Лихорадочная бѣлая горячка	72—106
ГЛАВА IV. Хроническій алкоголизмъ	107—

ВВЕДЕНІЕ.

Уже нѣсколько лѣтъ какъ вопросы, относящіеся къ спиртному отравленію, преимущественно привлекаютъ общее вниманіе, и дѣйствительно послѣднія событія достаточно показали, что потребны соединенныя усилія всѣхъ—врачей, мыслителей и законодателей, чтобъ предотвратить настоящую опасность, которая угрожаетъ въ одно и то же время здоровью, нравственности и обществу.

Въ ученomъ спорѣ о тяжести травматическихъ поврежденій и хирургическихъ операцій у алкоголиковъ, возбужденномъ въ средѣ Академіи Вернейлемъ, Бегге и Шоффаръ, старались выставить на видъ тотъ физическій и нравственный упадокъ, до котораго доводятъ себя личности, преданныя употребленію спиртныхъ напитковъ, упадокъ, который обусловливаетъ то, что всѣ патологическія явленія, какъ произвольныя такъ и травматическія, представляютъ совершенно особенную картину и весьма тяжкій характеръ.

Какъ для хирурга такъ и для врача, пьяница—субъектъ совершенно особеннаго рода; онъ и чувствуетъ, и страдаетъ, и реагируетъ иначе, чѣмъ другіе больные.

Если разсматривать спиртное отравленіе въ его общности, то между двумя крайними степенями, т. е. между переходными, скоротечными явленіями опьяненія и глубокими, постоянными, неизлѣчимыми расстройствами хроническаго спиртнаго отравленія, существуетъ долгій періодъ, въ продолженіе котораго больные, хотя и имѣютъ общія черты алкоголическаго бреда, но въ то же время представляютъ между собою различія, достаточно рѣзкія для того, чтобы требовать особой группировки. Одни изъ нихъ, дѣйствительно, представляютъ бредъ, трясеніе, расстройство пищеваренія, которыя улучшаются въ нѣсколько

дней и, при соблюденіи умѣренности, исчезаютъ совершенно. У другихъ же явленія, хотя и аналогичны съ предыдущими, но представляютъ другое теченіе: у нихъ бредъ продолжается дольше, галлюцинаціи оставляютъ послѣ себя нелѣпныя идеи, которыя можно наблюдать еще черезъ два, три мѣсяца, иногда даже больше. Сюда относятся вообще больные, которые давно уже преданы излишествамъ и часто уже имѣли приступы алкоголическаго бреда; у нихъ болѣе выражены соматическія разстройства и замѣчается уже нѣкоторая степень ослабленія умственныхъ способностей. Во всякомъ случаѣ они еще могутъ выздороветь, если, перемѣнивъ свои занятія или среду, оставляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и свои старыя привычки.

Наконецъ, у третьей категоріи алкоголиковъ, менѣе многочисленной, чѣмъ двѣ предыдущія, послѣ припадка замѣчаются нелѣпныя идеи, которыя иногда остаются очень долго по исчезновеніи физическихъ явленій. Сюда принадлежатъ больные съ болѣе впечатлительной нервной системой, у которыхъ сильное и постоянное дѣйствіе яда объясняется обыкновенно присутствіемъ наслѣдственнаго предрасположенія. Кромѣ того, поправившись и выйдя изъ пріюта, они немедленно предаются снова излишествамъ и возвраты составляютъ для нихъ, такъ сказать, общее правило.

Но этотъ обзоръ алкоголизма еще не обнимаетъ всѣхъ относящихся къ нему случаевъ. Въ продолженіе длиннаго ряда составляющихъ его патологическихъ явленій, спиртное отравленіе чаще всего идетъ медленно и прогрессивно, безъ потрясеній и прерывается лишь время отъ времени несильными припадками; въ другихъ случаяхъ явленія принимаютъ чрезвычайно острый характеръ. Эти весьма острые случаи, находящіеся часто въ зависимости отъ недавнихъ и повторныхъ излишествъ, представляютъ, во всѣхъ періодахъ отравленія, настолько однообразія, что вообще имъ дадутъ одно названіе *Delirium tremens* (бѣлая горячка, бредъ пьяницъ), принимая въ то же время двѣ его формы, изъ которыхъ одна лихорадочная и тяжелая, а другая безлихорадочная и обыкновенно благопріятная. Лихорадочная форма, родъ *острого алкоголическаго бреда*, какъ называетъ ее Марсе,¹⁾ представляетъ особенную картину и должна быть разсматриваема отдѣльно; что же касается безлихорадочной формы, то она представляетъ общія черты, по которымъ ее всего естественнѣе отнести къ простому алкоголическому бреду. Хроническое отравленіе, въ своемъ

¹⁾ Marcé. *Traité des Maladies mentales*. 1862, стр. 613.

дальнѣйшемъ развитіи, слѣдуетъ двумъ путямъ, изъ которыхъ одинъ ведетъ къ слабоумію, а другой къ общему параличу. Изъ этихъ двухъ исходовъ, одинъ находится въ зависимости отъ жироваго перерожденія, а другой отъ разлитаго склероза нервныхъ центровъ. Доказательства этому будутъ доставлены въ нѣсколькихъ наблюденіяхъ съ послѣдующими вскрытіями.

Такимъ образомъ, для разрѣшенія предложенной Академіею задачи о различныхъ формахъ алкоголическаго бреда и ихъ лѣченіи, намъ должно будетъ послѣдовательно разобратъ:

1. Опьяненіе.

2. Простой алкоголическій бредъ, рассматриваемый относительно силы его проявленія у трехъ различныхъ категорій больныхъ, или бредъ пьяницъ.

3. Бѣлая горячка (*Delirium tremens*).

4. Хроническій алкоголизмъ съ его двумя исходами: въ слабоуміе и въ общій параличъ.

Выѣстъ съ алкоголическимъ бредомъ, мы будемъ говорить объ его формахъ: маниакальной, меланхолической и апатической (опѣпенъ-лой), которыя приняты большинствомъ писателей и находятся обыкновенно въ зависимости отъ спеціальнаго характера галлюцинацій.

Кромѣ того, намъ надо будетъ сообщить о припадкахъ, вызываемыхъ злоупотребленіемъ абсента.

Описавъ различныя картины, представляемыя алкоголизмомъ въ различные его періоды и лѣченіе, котораго требуютъ различныя его формы, въ послѣдней главѣ мы изслѣдуемъ тѣ комбинаціи, которыя онъ можетъ представлять съ другими болѣзнями нервныхъ центровъ; въ этихъ комбинаціяхъ алкоголь дѣйствуетъ иногда какъ простое возбуждающее и обостряетъ только симптомы первоначальной болѣзни, не измѣняя ея, въ другихъ же случаяхъ, напротивъ того, ядовитый дѣятель, въ существующему уже пораженію мозга, такъ сказать, прививаетъ свой специфическій бредъ; отсюда нерѣдко происходятъ ошибки и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. въ первомъ періодѣ общаго паралича, очень трудно бываетъ опредѣлить характеръ расстройства, такъ-какъ оно маскируется болѣе шумными и дѣятельными проявленіями недавно къ нему присоединившагося алкоголизма.

Наконецъ, намъ надо будетъ изучитъ вліяніе нѣкоторыхъ случайныхъ болѣзней (рожи, пневмоніи, травматическихъ случаевъ т. д.), которыя болѣе или менѣе рѣзко нарушаютъ фізіологическое равновѣсіе, въ которомъ до тѣхъ поръ, не смотря на извѣстную степень отравле-

ніа, еще удерживался алкоголизмъ и такимъ образомъ ослабляютъ сопротивленіе, выказываемое отравленію организмомъ; при этихъ новыхъ условіяхъ, отравленіе, до тѣхъ поръ остававшееся скрытымъ, заявляетъ о своемъ существованіи иногда весьма инстинзивными явленіями.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Непосредственное дѣйствіе опиртныхъ напитковъ; опьяненіе, продолжительное дѣйствіе опирта, алкоголическій бредъ.

ОТДѢЛЪ I.

Опьяненіе у человѣка; періодъ возбужденія; разстройство мышленія; безсвязность; параличъ; анестезія; коматозное состояніе.

Если человѣкъ, обыкновенно умѣренный, пьетъ въ излішствѣ, то онъ пьянѣетъ. Первые явленія, вызываемыя опьяненіемъ, состоятъ въ легкомъ возбужденіи, чувствѣ полноты, благосостоянія, причемъ заботы позабываются, рѣчь и жесты становятся одушевленнѣе, идеи смѣняются быстрѣе и чувства выражаются съ большею живостью.

Мало по малу это возбужденіе увеличивается, замѣчается наплывъ идей, которыя становятся все смутнѣе и неопредѣленнѣе, умъ начинаетъ ускользать отъ законовъ разсудительности и пьяный человѣкъ можетъ тогда представляться въ самыхъ различныхъ видахъ; онъ бываетъ то веселъ, то печаленъ, то нѣженъ, но до сихъ поръ невозможно было опредѣлить, насколько въ этихъ различныхъ способахъ проявленія участвуетъ обычный характеръ самаго субъекта, вліяніе его расы или фізіологическихъ условій, въ которыхъ онъ находился въ моментъ опьяненія, а также составъ, качество и способъ употребленія самихъ спиртныхъ напитковъ.

Какъ бы то ни было, за этимъ періодомъ возбужденія слѣдуетъ настоящее разстройство мышленія, мысли становятся спутанными и обусловливаютъ безсвязность; слухъ и зрѣніе, кромѣ притупленія, представляютъ многочисленныя иллюзіи, обоняніе и вкусъ извращаются и притупленіе общей чувствительности достигаетъ иногда степени анестезіи, которую не могутъ побѣдить самыя тяжкія увѣчья.

Прибавимъ къ этому, что языкъ заплетается, взглядъ теряетъ свое выраженіе, походка становится шаткою; затѣмъ происходитъ расслабленіе сфинктеровъ, отправления становятся вялыми, температура понижается и наконецъ человѣкъ, лишенный всякаго ощущенія и доведенный, въ нѣкоторомъ родѣ, до одной лишь растительной жизни, впадаетъ въ коматозный сонъ.

Конвульсивное опьяненіе. По нашему мнѣнію, несправедливо, рядомъ съ этимъ обыкновеннымъ опьяненіемъ, помѣщать особое состояніе, которое Перси называетъ конвульсивнымъ опьяненіемъ, и въ которомъ, вмѣстѣ съ клоническими судорогами, замѣчается приступъ маниакальнаго буйства. „Десять человѣкъ, говоритъ Перси, едва могутъ справиться съ такого рода неистовымъ. Его взглядъ свирѣпъ, глаза блестятъ, волосы стоятъ дыбомъ, жесты угрожающіе; онъ скрежещетъ зубами, плюетъ въ лицо окружающимъ и, что дѣлаетъ картину еще болѣе отвратительною, старается укусить приближающихся къ нему, царапаетъ все своими ногтями, разрываетъ себя самого, если у него свободны руки, скребетъ землю, если ему удалось убѣжать, и при этомъ испускаетъ ужасные вопли“ ¹⁾. По всему видно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ сильнымъ маниакальнымъ приступомъ, который не имѣетъ никакой аналогіи съ обыкновеннымъ опьяненіемъ, и который, какъ полагаютъ, слѣдуетъ приписать дѣйствию нѣкоторыхъ испорченныхъ и подмѣшанныхъ винъ.

Если иллюзіи часто встрѣчаются при опьяненіи, то галлюцинаціи, напротивъ того, рѣдки. Нѣкоторые авторы, и въ особенности Марсе, о нихъ даже не упоминаютъ вовсе; другіе же, напротивъ того, приписывая опьяненію симптомы, которые принадлежатъ другому періоду алкоголизма, указываютъ не только на галлюцинаціи, но даже на идеи самоубійства, образовавшіяся подъ вліяніемъ галлюцинацій, и говорятъ о маниакальныхъ влеченіяхъ и т. д. Но тогда мы имѣемъ дѣло уже не съ опьяненіемъ, а съ острыми случаями или у личностей, долгое уже время преданныхъ злоупотребленію спиртными напитками и слѣдовательно уже подверженныхъ алкоголическому бреду, или у субъектовъ съ особымъ предрасположеніемъ, на которыхъ спиртъ дѣйствуетъ только какъ возбуждающее. Кромѣ того, мы еще будемъ имѣть случай объяснить себѣ эти явленія, когда дойдемъ до фізіологическихъ опытовъ и прослѣдимъ постепенное развитіе припадковъ, начиная съ опьяненія и кончая алкоголическимъ бредомъ.

¹⁾ Percy Ivresse convulsive. Dictionnaire des sciences médicales, t. XXVI p. 249.

ОТДѢЛЪ II.

Опьяненіе и алкоголическій бредъ у собаки.

§ 1. Опьяненіе; возбужденіе; отупѣніе; параличъ; анестезія; коматозное состояніе. Посмотримъ, что произойдетъ, если подвергнуть собаку непосредственному дѣйствію спирта?

Животное, сначала слегка возбужденное, прыгаетъ, тавкается, ла-скается, бѣгаетъ изъ стороны въ сторону, затѣмъ весьма быстро появ-ляется одурѣніе, сначала легкое, затѣмъ болѣе полное, за которымъ слѣдуетъ состояніе полуоцѣпенѣнія и коматозный сонъ, не говоря уже о бывающихъ при этомъ соматическихъ разстройствахъ—пониженіи температуры, параличѣ заднихъ ногъ, который постепенно увеличи-вается и переходитъ на переднія, кончаясь общимъ расслабленіемъ всего тѣла.

Этотъ опытъ можно повторять десять или двѣнадцать дней под-рядъ надъ однимъ и тѣмъ же животнымъ, не вызывая въ немъ ни-какихъ судорогъ, и безъ появленія, въ особенности, иллюзій и галлю-цинацій.

У человѣка главную роль въ развитіи опьяненія играетъ алкоголь, въ видѣ вина или водки; только пьяницы по профессіи предаются исключительному употребленію специальныхъ напитковъ, какъ напр. абсента, вермута, горькой водки и т. д. Но личности этой послѣдней категоріи уже миновали первую станцію, которую обозначаетъ простое опьяненіе. Это замѣчаніе имѣетъ свою важность въ виду тѣхъ при-падковъ, которые непосредственно вызываются употребленіемъ абсента (галлюцинаціи и эпилептическіе приступы).

§ 2. Алкоголическій бредъ; измѣненіе поступковъ; раз-дражительность; галлюцинаціи, бредъ; трясеніе; рвота, ослизненіе, воспаленіе желудка и кишокъ. Исходы: смерть отъ холода, отъ бронхоневмоніи, асфиксіи, вслѣд-ствіе несчастнаго случая, вслѣдствіе худосочія.—Разсмот-римъ теперь послѣдствія болѣе продолжительнаго дѣйствія спирта на собаку. Съ пятнадцатаго дня отравленія появляется замѣчательная нервная воспримчивость и впечатлительность. Животное становится безпокойнымъ, печальнымъ, прислушивается, держится на сторожѣ, малѣйшій шумъ заставляеть его вздрагивать. Едва только отворяется дверь, какъ оно въ сильномъ страхѣ уже бѣжитъ, съ воемъ, оставляя

за собой слѣдъ мочи и прячется въ самомъ темномъ углу комнаты; оно не отвѣчаетъ уже на ласки, удаляется, прячется, старается уку-сить, если его хотятъ схватить и испускаетъ пронзительный вой при малѣйшей угрозѣ его ударить.

Это боязливое настроеніе каждый день увеличивается и въ концѣ перваго мѣсяца, съ присоединеніемъ къ нему иллюзій и галлюцинацій, превращается въ настоящій бредъ. Посреди ночи, при всеобщей ти-шинѣ, собака начинаетъ сильно лаять, усиливая и учащая лай какъ бы при приближеніи нападенія; иногда она испускаетъ жалобный вой; голосъ, кликаніе недостаточны для ея успокоенія, надо бываетъ для этого принести свѣчу. Наконецъ, во время дня она ворчитъ безъ всякой причины, затѣмъ, воображая себя преслѣдуемой, визжитъ, бѣгаетъ тревожно взадъ и впередъ, съ закинутой назадъ головой и кусаясь въ пространство. Эти приступы бреда переходящи, но и въ промежут-кахъ животное не представляетъ уже своей обыкновенной веселости.

Вмѣстѣ съ бредомъ появляются не менѣе того важныя двигатель-ныя разстройства; едва проходитъ первый мѣсяцъ отравленія, какъ уже кромѣ паралегіи, слѣдующей за каждымъ новымъ пріемомъ алкоголя, появляется трясеніе членовъ, болѣе выраженное въ заднихъ лапахъ и распространяющееся вскорѣ на мышцы спины и головы. Это тря-сеніе, которое послѣ каждого новаго пріема алкоголя продолжается, по нашимъ наблюденіямъ, отъ десяти до двѣнадцати часовъ въ сутки, представляетъ ритмическій типъ съ короткими и довольно быстрыми колебаніями различной силы, которыя на нѣсколько мгновеній пре-ращаются и сопровождаются отъ времени до времени содроганіями маленькихъ и изолированныхъ мышечныхъ пучковъ. Передъ прекра-щеніемъ трясеніе представляетъ все болѣе и болѣе продолжительные перерывы, до полнаго, наконецъ, своего исчезанія, послѣ котораго все еще, приложивъ руку къ спинѣ или къ бедрамъ, можно ощущать волнообразное мышечное дрожаніе.

Чувствительность въ промежуточное время не представляетъ замѣт-наго измѣненія; анестезія появляется каждый разъ во время опьяненія, но исчезаетъ вмѣстѣ съ прекращеніемъ явленій, зависящихъ отъ непо-средственнаго дѣйствія яда; то же самое бываетъ и съ температурой, которая, смотря по дозѣ яда, понижается на 1—3 градуса. Пище-варительныя разстройства бываютъ различны, смотря по тому, дается ли спиртъ въ пищѣ, или же вводится прямо въ желудокъ чрезъ глоточный зондъ или чрезъ желудочную фистулу. Въ первомъ случаѣ рвота бываетъ рѣдко и состоитъ изъ пищевыхъ веществъ, смѣшанныхъ

съ слизью; испражнения, обыкновенно твердые (dures), рѣдко бываютъ смѣшаны съ кровью; во второмъ же случаѣ, и въ особенности у собакъ, у которыхъ сдѣланы фистулы, напротивъ того, выходитъ, преимущественно утромъ, при открытіи каниюли, бѣловатая, иногда желтоватая слизь, густой, тягучей, вязкой консистенціи и смѣшанная съ полосками крови; подобная же слизь выходитъ у животного черезъ ротъ послѣ нѣсколькихъ попытокъ рвоты. Испражнения, часто жидкія, иногда бываютъ черноватыми или смѣшанными съ красною кровью, животное, повидимому, страдаетъ коликой, стонетъ и трется животомъ о землю. Животныя, отравленные такимъ образомъ, кончаютъ свою жизнь подобно алкоголикамъ: одно изъ нихъ, выставленное на 10-ти градусный холодъ и имѣвшее температуру уже пониженную вслѣдствіе опьяненія, заморзло; другое получило, вслѣдствіе простуды, бронхоневмонію; третье задохлось, во время опьяненія, вслѣдствіе остановки въ глубинѣ глотки пищевыхъ веществъ, извергнутыхъ рвотою; четвертое, вслѣдствіе очень сильныхъ галлюцинацій, убѣжало въ растворенную дверь и бросилось съ лаемъ, съ высоты втораго этажа, на камни мостовой; наконецъ, послѣднее умерло, вслѣдствіе истощенія, вызваннаго спиртной діетой.

Пораженія, сопровождающія опьяненіе у человѣка и у животныхъ, всего очевиднѣе въ нервныхъ центрахъ, печени, почкахъ и легкихъ и состоятъ преимущественно въ расстройствахъ кровообращенія, которыя отъ легкой гипереміи достигаютъ до степени сильнаго прилива и кончаются въ нѣкоторыхъ случаяхъ кровеизліаніемъ.

Тардье ¹⁾ часто находилъ кровеизліанія мозговыхъ оболочекъ у личностей, умершихъ въ состояніи опьяненія; эти кровеизліанія менѣе часты у животныхъ, что составляетъ, можетъ быть, одну изъ причинъ того, что *rachymeningitis*, вслѣдствіе продолжительнаго дѣйствія спирта, встрѣчается у нихъ рѣже, чѣмъ у человѣка.

Изслѣдованія Лаллемана, Перрена и Дюруа ²⁾, кромѣ того, доказали присутствіе спирта вообще во всемъ организмѣ и преимущественное накопленіе его въ нервныхъ центрахъ и печени; другіе наблюдатели подтвердили большую часть ихъ выводовъ, и мы тоже будемъ имѣть впослѣдствіи случай привести нѣсколько фактовъ, подтверждающихъ ихъ мнѣніе. Вслѣдствіе продолжительнаго дѣйствія спирта, животныя представляютъ анатомическія измѣненія, уже уа-

¹⁾ Tardieu, Annales d'hygiène et de médecine legale t. LXIX, 1848 pg. 290.

²⁾ Ludger Lallemant, Perrin (M) et Duroy. Du rôle de l'alcool et des anesthésiques dans l'organisme. Recherches expérimentales Paris. 1860.